

Серия «Молодая кровь. Horror»

ДМИТРИЙ
КОСТЮКЕВИЧ

КОШКИ

Ростов-на-Дону

 ЕНИКС

2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445
КТК 654
К72

Художественное оформление Марии Фроловой

Костюкевич, Дмитрий.

К72 Клыки : [романы] / Дмитрий Костюкевич. — Ростов н/Д :
Феникс, 2025. — 445 с. : ил. — (Молодая кровь. Ноггор).

ISBN 978-5-222-43291-4

...У мистической Праги много сторон. Одну из них, не самую приглядную, вы познаете, отправившись в необычный тур «Три дня в Праге» в сопровождении странного бездомного гида. Темная изнанка чешской столицы скрывает кошмары. В раскопанном древнем склепе, где покоятся черные гробы, пробуждается зло, уходящее корнями в самые темные времена истории. Демоны спят с открытыми глазами. И всегда просыпаются.

...Ужасный ураган движется по России, стирая с лица земли город за городом. Чудом спасаяся группа школьников перемещается вместе с ним в «глазе урагана», зоне относительного затишья, ожидая угасания убийственной стихии. Можно ли сохранить надежду, когда каждый миг промедления грозит неминуемой смертью, внутри группы идет непрерывная борьба за лидерство и человечность, а из кольца грозových облаков появляются неведомые твари, которые подбираются все ближе с каждым днем?

Двойной выстрел от признанного мастера жанра. Ледяной кровью готический хоррор о вампирах и исполненный в жанре мальчишечьих ужасов постапокалиптический роман-катастрофа под одной обложкой. Будет страшно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445

ISBN 978-5-222-43291-4

- © Текст: Костюкевич Д., 2025
- © Художественное оформление:
Фролова М., 2025
- © Оформление: ООО «Феникс», 2025
- © В оформлении книги
использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

ТРИ ДНЯ В ПРАГЕ

*Посвящается Натe,
моей супруге, чье терпение безгранично.*

*Максу Кабиру, другу и соавтору.
Спасибо, что не дал роману зачахнуть:
подтолкнул, поддержал и помог. И за дружеское послесловие!*

Пролог

И была ночь.

Глава 1

Поезда прибывали почти бесшумно. Возникали в ее жизни по своему расписанию, приближались, замирали. Олеся Ватиска смотрела, как наплывает австрийский красавец Rh 1216, и сердце ее наполнилось привычной грустью.

Два года назад она попросила у Праги дружеского тепла, и город принял ее, но остался чужим. Все сложилось не так, как она загадывала. Сказки не случилось. Хотя... Сказки — в них всегда трудно: испытания, похищения, смерть близких. Какой дурак захочет жить в сказке?

Она.

Дура.

Вздрогнул и замер красный покатый клюв австрийского электровоза. Тут же, словно приняв эстафету, с соседнего пути тронулся скоростной поезд «Чешских железных дорог» с забавным для русского уха названием «Pendolino». На противоположной стороне перрона отдыхал экспресс Прага — Мюнхен, названный в честь Франца Кафки. Возле памятника «Николас Уинтон и дети»¹ фотографировались туристы из Китая. Или Кореи, поди разбери.

До встречи с гидом и клиентом оставалось меньше часа. Олеся пришла на вокзал заранее — к прибывающим и отправляющимся локомотивам.

Прошла по платформе и свернула на стоянку. Выкурила у спуска в современную часть Главного вокзала Праги тонкую сигарету — такие показательно ломал бывший парень, оставшийся в Киеве, в прошлой жизни. От парня она избавилась. А от ощущения ненужности?

Подземный зал встретил освещенными витринами. Людей почти не было. Мимо прошла женщина с сумкой на колесиках, мрачная, сонная. Продавец книжного возместил это приветливой улыбкой:

— Добро пожаловать!

— Доброе утро.

Олеся любила книги. К ним всегда можно вернуться после долгой разлуки, и они сделают вид, что ничего не изменилось — лишь прошло время. В уютной тесноте рядов пахло типографской краской и бумагой. И немного пылью. Возможно, она додумала запах: хотела почувствовать этот особый аромат книжной пыли.

Взяла со стеллажа томик Дины Рубиной и открыла на случайной странице: «Потому что Прага — самый грандиозный в мире кукольный театр. Здесь по три привидения на каждый дом...»²

Олеся отвлекалась, чтобы глянуть сквозь витрину на стеклянную шахту лифта, который связывал торговый зал с паркингом. У лифта она встречала клиентов после нетипичного тура по Праге. После трехдневного знакомства с исподом чешской столицы.

---

¹ Накануне Второй мировой войны британец Николас Уинтон спас 669 детей, найдя для них приют и организовав вывоз из оккупированной немцами Чехословакии в Великобританию.

² Из романа «Синдром Петрушки».

Почему люди платят за шатание по подворотням в компании бездомного? Острые ощущения? Экзотика с душком? Или все дело в уверенности: три дня, ровно три дня — и ты снова на поверхности, можно выдохнуть и возрадоваться уютной повседневности? Это ведь как читать ужастики, верно?

Несмотря на свое участие в необычном туристическом проекте, Олеся испытывала к клиентам неприязнь. Почти всегда. Этим людей не устраивала приевшаяся реальность, и они сбегали на время в другую. Возможно, нечто подобное стоило проделать и ей. Плеснуть в серость будней новый цвет — черный тоже сойдет — и хорошенько перемешать.

Но Олеся не верила, что трех дней достаточно, чтобы пересмотреть свои жизненные правила. Столь быстрые перевоплощения случаются разве что в книгах.

Или главное — встряхнуться?

Проводник Карим и турист Первенцев (Олеся запомнила только фамилию) опаздывали. Немного странно. Обычно клиенты возвращались раньше оговоренного срока — наевшиеся, нахлебавшиеся. Светящиеся от одной лишь мысли о свежей одежде и мягкой кровати.

Она вернула книгу на место и вышла из магазина, робко улыбнувшись симпатичному чеху за прилавком. Почему ей не везет на таких мужчин? Гармонично-спокойных, бесконечно домашних.

Потому что слишком молоденькая? Потому что от комфортной мягкости через месяц начинается зуд, пробирает скука?

Потому что дура...

Опять это слово. Кто-нибудь, подарите ей футболку с таким принтом!

На полосатом полу, в метровом зазоре между стеной и лифтовой шахтой, сидел на корточках Карим. Бездомный гид обхватил колени, словно это была мачта попавшего в шторм судна. Глаза закрыты, веки едва заметно подрагивают.

— Карим, — позвала Олеся, приблизившись. В голосе раскисивалась красная нить беспокойства, с которой сорвался крошечный канатоходец.

По смутной причине Олеся не хотела, чтобы бездомный поднимал голову. Не хотела встречаться с ним взглядом.

«Развернись и уходи! Убегай! Ну же!»

Это виделось безопасным, однако, увы, неправильным. Как и многие решения в ее короткой, но насыщенной жизни. Слишком часто Олеся бежала: от плохого или хорошего, от людей, которые хотели помочь ей или нуждались в ее заботе.

— Карим, — снова позвала она. Вышло тихо и тревожно.

За спиной проплыла косичка из голосов: парень, девушка, парень, девушка. Щебет влюбленных.

Руки Карима безвольно упали на пол, он посмотрел на Олеся.

В его глазах была жуткая покорность перед чем-то неотвратимым, могущественным, сильным. Испуганные влажные глаза тускло светились из-под редких сальных волос: один прищурен, другой широко распахнут. Безумный и одновременно растерянно-детский взгляд.

— Где... где клиент? — прошептала Олеся.

Гид-бомж смотрел на нее затравленным взглядом ребенка, который не знает, как объяснить родителям приснившийся кошмар.

Открылись двери лифта, кто-то вышел, кто-то вошел. Людская струйка потекла в сторону метро. Олеся немного успокоилась: она в общественном месте.

Карим встал — обреченно, медленно.

— Зеленая дверь открыта... Он вернулся...

— Кто?

— Высокий хозяин.

— Высокий хозяин? О чем ты... Карим!

Бездомный не ответил. От него разлило немытым телом и подвальной сыростью.

— Карим, где Первенцев?

Гид рухнул на пол и стал доставать из карманов разные предметы. На мраморную плиту между его ног легли карманные часы на цепочке со странными символами, выгравированными на крышке. Шариковая ручка. Выцветшая, потертая фотография. Бензиновая зажигалка. Спичечный коробок. Осколок красного стекла. Деревянная фигурка с просверленным в ладони отверстием. Серебристый портсигар со вставками искусственной кожи. Словно память о погибших друзьях... *Погибших?* Олеся ужаснулась пришедшему в голову сравнению.

Карим двигал вещи, поворачивал, менял местами, затем подтолкнул к туфлям Олеси фотографию.

Подсказка, в которой она так нуждалась? Или от которой хотела сбежать?

Олеся подняла карточку. На старом или состаренном снимке был изображен вокзал: пути, перрон, здание. На заднем фоне — высокая зубчатая стена, похожая на крепостную. В открытые ворота спешил окутанный дымом паровоз. На платформе — мужчины в плащах и цилиндрах, женщины в длинных платьях и со сложенными зонтами.

Олеся перевернула фотографию и прочитала на обороте в верхнем правом углу: «Nádraží Praha³, 1858».

Значит, на снимке Масарика, самый старый вокзал Праги. С момента открытия в 1845 году он не единожды менял название, но первоначально носил гордое имя «Вокзал Прага».

Карточка имела светло-коричневую тонировку. Учитывая ее состояние и дату, продавленную на обороте кончиком стального или гусиного пера, похоже, снимок и в самом деле был очень старый.

Откуда он у Карима? Все эти вещи?

Она заметила на карточке небольшую размытость. Присмотрелась: вертикальный мазок, нечеткий силуэт за спиной мужчины, стоящего у самого края платформы.

Тень без хозяина.

Олеся почувствовала исходящую от снимка угрозу. Пойманное в объектив привидение, которым в век интернета уже никого не удивишь, по-настоящему напугало девушку. Она разжала пальцы и, когда фотография спланировала на пол, выдохнула почти с облегчением.

«Хватит. Хватит смотреть. Хватит бездействовать».

— Объясни, — потребовала она. Вышло неуверенно.

— Это бессмысленно, — пробормотал экскурсовод.

Может, пьян? Но от Карима не пахло спиртным. Наркотики?

Олеся снова посмотрела на предметы, исторгнутые карманами бездомного. Взгляд остановился на портсигаре. Она прижала руку к груди. Внутри сделалось тесно и больно, словно грудину вдавили в позвоночный столб.

Портсигар принадлежал туристу, который должен был вернуться с проводником. Олеся разрешила Первенцеву взять портсигар в трехдневный тур. «Это напоминание», — сказал он.

---

³ Вокзал Прага (чешск.)

Почти все просили что-то оставить. Просили или просто прятали. В основном — деньги.

Она присела на корточки и подняла плоский серебристый футляр. Рука дрожала. Олеся открыла портсигар. Внутри, придавленные зажимом, лежали две фотографии (маленькие, на документы): молодая женщина и девочка — рыжеволосые красавицы.

А еще там лежал клык. Большой, желтый, угрожающе изогнутый. Клык хищника.

Олеся выронила портсигар. Он упал на ногу бездомного, подпрыгнул и звякнул о плитку. Желтый клык покатился к стеклянной шахте.

Карим перебирал вещички. Некоторые — Олеся заметила это только сейчас — были покрыты темными, как засохшая кровь, пятнами.

Мысли путались; кололи, царапали. Трясущимися руками Олеся нашарила в сумочке смартфон, с третьей попытки сняла блокировку и стала листать список контактов. Надо позвонить куратору проекта, надо что-то сделать...

— Дверь открылась, — сказал бездомный гид, вернувшийся без туриста. — Высокий Хозяин проснулся...

Олеся не слушала.

Перед тем как нажать «вызов» и поднести телефон к уху, она искренне попросила Бога, чтобы красные пятнышки на разложенных по полу вещичках оказались засохшим кетчупом или краской.

«Пускай все будет не тем, чем кажется... А чем? Что, по-твоему, произошло?»

Бомж поднял на девушку покрасневшие глаза и, словно прочтя ее мысли, подернул плечами.

Глава 2

Последняя стройка, с которой ему перепадет лишь зарплата строителя. Последняя работа «на дядю». Это грело душу Яна Колаша.

Но главной причиной воодушевления была дверь. Массивная железная дверь, облюбованная ржавчиной.

— Скоро, парни, скоро, — подбадривал Ян. — Золото гномов почти у нас в руках!

Иржи, молодой и коренастый, с энтузиазмом орудовал лопатой. Седовласый Лукаш курил у въездного пандуса; лицо рабочего выражало тревожную задумчивость. Семью метрами выше и в трех от края котлована припал к земле желтый длиннорукий экскаватор: Лукаш отвел машину согласно инструкции.

Час назад ковш экскаватора наткнулся на что-то твердое, клацнул зубьями. Трое мужчин переглянулись и спустились с лопатами в котлован.

Под слоем грунта открылась каменная кладка. Определили контуры и стали углубляться, освобождая северную сторону. Когда наткнулись на дверь, Ян присвистнул.

— Похоже на склеп, — сказал Лукаш.

Ян был полностью согласен. «На склеп, пахнувший сокровищами», — хотел уточнить, но промолчал, чтобы не спугнуть удачу. Перед уходом в семейный бизнес не помешает хороший бонус. Если фортуна наконец-то повернется к нему лицом, то у Томаша будут лучшие медикаменты и врачи! Они смогут оплатить операцию! При мыслях о сыне защемило сердце.

Лукаш присел, очистил фрагмент стены слева от дверной ручки, зловеще изогнутой человеческим ребром, затем снял рабочую перчатку и коснулся пальцами черного камня. Тут же отдернул руку. Ян заметил, как по лицу старшего напарника пробежала рябь одной-единственной эмоции. Отвращения.

— Гранит? — спросил Ян, тоже стягивая перчатку.

— Похоже, — тихо сказал Лукаш.

Ян понял: Лукашу все это не нравится. Очень не нравится. Унюхал что-то неладное, как мышь издалека чует крысу. Ерунда, конечно. Просто Лукаш не любит сюрпризов.

Ян не разделял хмурых предчувствий напарника. Он бы не отказался от сюрприза, а в том, что сюрприз будет хорошим, он не сомневался. Тут уж кому-то придется попытаться на небесах, постараться. Потому что плохих сюрпризов, главным из которых был страшный диагноз сына «врожденная эритропоэтическая порфирия», ему хватит до конца жизни. Пора уравновесить чаши весов, не так ли?

«Самое время для хороших новостей», — загадал Ян.

— Посторонись, старики! — пробасил за спиной Иржи. — Сейчас разбогатеем!

Парень примерился полотном лопаты к проржавелому замку. Прежде чем отойти, Ян дотронулся ладонью до темного камня — и в незащитные кости проник раскалывающий холод. Пять ледяных игл, вбитых в пальцы.

— Черт! — Он тряхнул рукой. — Холодно.

Лукаш непонимающе посмотрел на Яна. Что испытал напарник, когда коснулся черной стены? Похоже, что уютно, только не бритвенно-острый мороз.

«Каждому свое».

— Ну что? — спросил Иржи. — Снимаю печать?

— Валяй, — сказал Ян, чтобы не молчать, не пялиться на свою руку. Чтобы услышать удар металла о металл — что-то понятное и привычное.

Стужа не шла из костей. Яна зазнобило.

Иржи хватило одного удара. Лопата сорвала пудовую железяку, брызнули хлопья ржавчины. Иржи прислонил лопату к стене и повернулся к товарищам. Его широкую улыбку Лукаш встретил мрачным молчанием — смотрел на дверь.

— О чем хмуришься? — спросил Ян, уже разделяя озабоченность Лукаша.

— Лучше оставить как есть и позвонить начальству. Пускай разбираются.

— Да брось! — выпалил Иржи.

Ян смотрел на Лукаша. Инструкция, инструкция... Им следовало остановиться, как только ковш экскаватора наткнулся на подземную постройку.

Склеп.

На геодезических планах постройки не было, да и не могло быть. Ян сомневался, что еще два часа назад о склепе знал хоть кто-то... живой. Они должны прекратить и набрать нужный номер, и пусть люди с серьезными, задумчивыми лицами разбираются и решают. Скорее всего, стройку свернут, а котлован облюбуют археологи и историки.

«Не открывай дверь...»

Какая-то часть Яна — испуганная, слабая — молила послушать Лукаша. Остановиться. Но была и другая, та, что твердила о шансе, который нельзя упускать. О хорошем сюрпризе и исцелившемся сыне.

— Мы рискнем, — сказал он с фальшивой бодростью. — Открываем.

Лукаш глянул на Яна, но промолчал. Седовласый рабочий подошел к двери, ручку которой уже сжимал обеими руками коренастый Иржи.

Ян задрал голову. За краем котлована высилось пыльное небо, в котором были столб линии связи, краешек кабины скрепера и потускневшее солнце. Но Ян видел дальше, зрительной памятью: и сочно-зеленые поля, и изгиб дороги, и цепочку особняков, и конную площадку. Уже скучал по этим видам.

— Респираторы, — сказал он и надел первым.

— Газ? — спросил Иржи.

— Кто знает.

Последняя стройка «на стороне» — гольф-клуб в пригороде Праги. Дальше — свое дело. Брат Яна все продумал и просчитал. Они откроют строительную фирму. Брат подал документы на регистрацию и теперь занимался получением лицензий, обивал пороги Торгового реестра и налоговой. Тягаться со строительными гигантами, владеющими складами, современной техникой и инструментами, разумеется, будет сложно, но свою нишу они отвоеуют. Технику возьмут в аренду, поставками материалов займется брат, а Ян сколотит бригады: знает толковых, рукастых ребят, которым можно доверять. Иржи — в первых рядах.

Дверь подалась с первого раза. Сыпанула ржавой мукой, заскрежетала, но покорилась напору Иржи.

«В конце концов, — решил Ян, — все нарушают предписания. Копаем тут яму в самый ад, а у осевых точек ни одного геодезиста с нивелиром».

Склепдохнул сыростью и холодом. Открылся низкий проем; широкие ступени скатывались в густой мрак.

Включили фонарики. Лучи света скрестились, выхватили узорчатую паутину и слоистую пыль. Слой пыли на ступенях не казался достаточно толстым для погребенного под землей сооружения.

Ян повел фонарем: никаких следов. Он действительно ожидал увидеть следы? И да, и нет. Смотря у какой части собственного «я» спрашивать.

Лукаш достал сигарету.

— Не надо, — покачал головой Ян.

Напарник кивнул.

Первым пошел Иржи, следом Ян, замыкал Лукаш. Три кладоискателя в серых респираторах.

Звук шагов был до странности приглушенным, оскопленным на эхо, лишенным воздуха.

— Словно в воронку спускаемся, — усмехнулся Иржи.

Ян не считал это смешным. Старался думать о сокровищах.

За клад полагалось законное вознаграждение. Десять процентов от стоимости находки. Не слишком большая доля, как считал Ян. Но прелесть клада в том, что его истинный размер знают лишь две стороны: закопавшая и нашедшая. Лукаш и Иржи наверняка согласятся. А государство обрадуется и остатку.

Осколки прошлого то и дело звали из земли, просились на свет. Прогулки с металлоискателем соперничали с рыбалкой. Искали, а иногда и находили. Бронзовые гривны, браслеты, топоры, серпы — привет от торговцев прошлого, трясущихся за сохранность товара. Сундуки с серебром и золотом — привет от богачей других эпох. Кто-то охотился за золотом Рейха в лесах городка Штеховице, недалеко от Праги. А кто-то, как Ян, просто копал глубокие ямы, не думая о сокровищах, — и срывал банк.

Ступени закончились, Иржи нырнул под низкий свод глубокой арки и остановился.

— Что за дела...

Широкая спина парня мешала обзору.

— Эй. — Ян ткнул Иржи между лопаток. — Не прозрачный.

Позади что-то бормотал в респиратор Лукаш.

Иржи шагнул вперед и в сторону, нехотя, медленно, и Ян ступил в просторное промозглое помещение. Пошарил фонариком.

— Боже, — вырвалось у него.

Склеп — это и впрямь был склеп — пах легендами, древними, страшными, истертыми в каменную пыль, но по-прежнему опасными. В его ледяной гранитной глубине лежали открытые черные гробы.

— Боже мой, — повторил Ян.

— Кто это? — спросил Иржи без былой бравады в голосе. — Что это?

Ян подошел ближе. Его сердце колотилось.

В гробах лежали скелеты. Скелеты, обтянутые прозрачной, сморщенной кожей.

Ян заставил себя смотреть, не опускать фонарик. Сквозь ссохшуюся кожу виднелись темные кости, черепа. Впалые животы

и щеки, скукожившиеся гениталии. Сложенные на груди руки — кости в серых «перчатках». Между истаявших губ торчали длинные клыки: сантиметров пять, не меньше. Эти жуткие клыки сцеплялись, точно зубья капкана.

Мертвые тела украшали золотые ожерелья, перстни и серьги. В соседстве с древними трупами золото не выглядело привлекательным и манящим. Скорее — порченным, *проклятым*.

Съежившиеся головы, заплесневелые кожа и кости, полуметровые когти, закрученные в спирали.

Вокруг гробов валялись дохлые крысы. Грызунов растерзали и выжали до капли... *выпили*. Комки лежалого меха.

— Какого черта? — спросил Иржи. — Что здесь случилось?

Ян заметил, как парень оглянулся на арку, через которую можно было подняться в котлован. Сбежать из кошмара.

— Не знаю, — сказал он.

«Не хочу знать».

Гробов было одиннадцать. Тела лежали лишь в десяти.

— Я звоню в полицию, — прошептал за спиной Лукаш. — Я ухожу.

Ян кивнул.

Он увел фонарик в сторону, но мрак не наплыл на гробы: они лежали в удлинённом пятне тусклого света, похожем на влажно-желтую тень. Как он не заметил этого раньше? Свет испускала высокая бронзовая лампа с чашей из толстого стекла, стоящая в нише за стенным выступом, — и да, в ней горело масло, словно было волшебным, неиссякаемым.

Зажженная лампа напугала Яна сильнее, чем гранитные гробы. Сильнее, чем костлявые мертвецы с пятисантиметровыми клыками и сморщенными глазами, которые напоминали вываренные ягоды.

— Лампа... — выдохнул Ян в респиратор и запнулся, не зная, что собирался сказать. Возможно, просто хотел обратить на лампу внимание товарищей.

Захрустел песок. Сердце бросилось к горлу, словно спасающееся от огня животное. Ян обернулся, готовый к жутким откровениям, но это был Иржи, всего лишь Иржи. «Я едва не закричал, — подумал Ян, — едва не закричал от звука шагов».

Луч фонарика Иржи рыскал по стене за гробами.

Ян вернулся взглядом к лампе. Когда ее зажгли? Час, день, несколько веков назад?

Кто зажег?

«Тот, кто лежал в одиннадцатом гробу. Тварь с челюстями-капканом. *Вампир*».

Эта мысль парализовала Яна. Абсурдная, нелепая, но невероятно сильная. Она приковывала к себе, точно выплывший из крошечного мрака алый глаз. Она пугала.

Ян уже не думал о золоте. Единственным сокровищем в этом затхлом царстве, подсвеченном желтым дыханием масла, была его собственная жизнь. Следовало прислушаться к заикающемуся страху и убраться отсюда, как Лукаш.

— Иржи... — Ян повернулся, но там, где минуту назад стоял напарник, никого не было.

Иржи исчез. Включенный фонарик лежал на полу, луч света упирался в гранит и растекался пятном, словно открывал потаенный лаз, в который нырнул Иржи.

Пустой склеп. Никого.

Никого, кроме мертвых существ в гробах.

Мертвых?

Страх не отступал — усиливался. Оцепенение болезненно отзывалось в мышцах.

Иржи только что стоял у стены, а теперь — его нет. Иржи — лампа — пустота. Светодиодный фонарик на полу. В вязком воздухе плыла многовековая пыль. Иржи не мог беззвучно проскочить мимо, для этого у парня не было ни времени, ни возможности. И он ни за что не оставил бы свой фонарик — с мощной поворотной фарой и массивным корпусом.

Ян ощущал смерть, ее тяжелое присутствие. Разумеется, в этом следовало винить клыкастых мертвецов с золотыми серьгами: они воспринимались скорее спящими хозяевами склепа, чем его жуткими экспонатами. Они олицетворяли зло. Не тайну, не легенду, не приключение — а именно зло. А для романтизации смерти Яну следовало скинуть лет двадцать и превратиться в подростка.

Он сделал шаг к фонарю Иржи. По коротким волосам пробежал холодный ветерок. Сквозняк? В склепе?

Ян задышался в респираторе, в догадках, отвратительных в своей невозможности. В висках стучала кровь. Чтобы спугнуть

выморочную тишину, застывшее беззвучие, он кашлянул, и звук лениво отскочил от гладких плит.

На черных гробах были вырезаны имена.

Главное — не перейти границу нормальности. Любые вещь и событие имеют логическое объяснение.

Имели — до этого дня.

Граница нормальности. Не пытаться связать одно зло с другим. Легко сказать, особенно если думать о старинном еврейском квартале, что неподалеку от строительной площадки, о средневековых кошмарах — детских телах с разорванными шеями, убитых и обескровленных молоденьких девушек, — о причине изгнания евреев из Праги...

Ян обошел пустой гроб, проклиная смрадное дыхание легенд, большую часть времени маскирующихся под забавные сказки. Ботинок раздавил череп мертвой крысы, противно хрустнуло, и желудок Яна качнулся, как ржавый маятник. Парень поспешил убрать ногу с шерстяной кочки, но наступил на другую крысу. Снова хрустнуло. В рот попала кислая струйка рвоты.

Куда, ко всем чертям, делся Иржи?

Ян попытался отбросить глупые мысли, придушить страх. Глубоко задышал через клапан фильтрующей полумаски, крепче сжал фонарик. В его движениях появилась тихая решимость.

Круг света, яркий и неподвижный, рисуемый фонариком Иржи на черной стене, состоял из двух частей. Правая половинка была меньше левой и словно глубже въелась в гранит.

Ян подступил к тому месту, где в последний раз видел напарника, присмотрелся и разгадал тайну несимметричного круга.

Скрытый проход, который видно лишь с определенного ракурса. Две стены, одна за одной, внахлест, которые издалека кажутся монолитной преградой.

Впрочем, это внятно не объясняло исчезновение Иржи. Он что, нашел потаенный проход, положил на пол фонарик и молча двинулся на экскурсию по древней усыпальнице?

Бред.

Ян посмотрел под ноги, на фонарик Иржи. Почему-то не хотелось его касаться, будто фонарик являлся частью простой, но губительной ловушки. Сыром в мышеловке.

Очередной бред.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРИ ДНЯ В ПРАГЕ
(роман)

Пролог.....	3
Глава 1.....	3
Глава 2.....	8
Глава 3.....	17
Глава 4.....	25
Глава 5.....	31
Глава 6.....	48
Глава 7.....	60
Глава 8.....	71
Глава 9.....	85
Глава 10.....	97
Глава 11.....	111
Глава 12.....	130
Глава 13.....	146
Глава 14.....	160
Глава 15.....	176
Глава 16.....	192
Глава 17.....	204
Глава 18.....	218
Эпилог.....	242
Дружеское послесловие: Кабир как Табита Кинг.....	251

ГЛАЗ УРАГАНА
(роман)

Глава 1	253
Глава 2	270
Глава 3	286
Глава 4	306
Глава 5	325
Глава 6	345
Глава 7	362
Глава 8	378
Глава 9	393
Глава 10	409
Глава 11	425

Литературно-художественное издание

18+

ДМИТРИЙ КОСТЮКЕВИЧ

КЛЫКИ **Романы**

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

- RU** **Клыки. Романы.** Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат». Юридический и фактический
адрес: 143200, Россия, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
- KZ** **Азу тістер. Романдар.** Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей,
Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 05.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Можайск полиграфиялық комбинаты» ҚАҚ. Заңды және нақты мекенжайы:
143200, Ресей, Мәскеу обл., Можайск қ., Мира к-сі., 93 үй.
- BY** **Іколы. Раманы.** Фармат: 60×90/16. Тыраж 3 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрес: 344011, Расія, Растоўская вобл.,
г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 05.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ПАТ «Мажайскі паліграфічны камбінат». Юрыдычны і фактычны адрес:
143200, Расія, Маскоўская вобл., г. Мажайск, вул. Міру, д. 93.